

В 1941 г. в расцвете красоты и таланта, в возрасте тридцати шести лет после первой неудачи в кино (фильм режиссера Д. Кьюкора «Женщина с двумя лицами») Грета Гарбо навсегда покинула экран, сохранив за собой титул «первой леди» мирового кинематографа.

Искусство кино молниеносно входит во вкус новейших зрительских потребностей. Только гении способны сметать временные преграды, создавая на планете единое ощущение того, что Красота и Тайна искусства могут властвовать над людьми.

Мир Греты Гарбо — един для всех, ее лицо — символ Красоты в любые моменты истории. Ленты с участием актрисы вошли в хрестоматию киноклассики; не потому, что они хороши, а потому, что в них снималась она.

Что пленяет сегодня в «Мата Хари», «Даме с камелиями», «Разрешившем занавесе» или «Королеве Христине»? Одухотворенная точность кадров, высокая эстетическая культура? Нет, только одно: «лицо века».

Казалось бы, Гарбо узнаваема в каждой ленте, будь то «Соблазнительница» или «Плоть и дьявол»; все в ней изящно, строго и отрешенно — благородство, аристократизм и... недосыгаемость. «Гений Гарбо совмещает в себе чистоту и тайну, силу и нежность, жестокость и страсть. Вот почему миллионы тех, кто ранее не знал актрисы, осаждают кинотеатры от Парижа до Лос-Анджелеса, чтобы насладиться ее искусством», писал когда-то американский еженедельник «Ньюсуин». За девятнадцать лет работы в кино Гарбо снялась в двадцати семи фильмах.

Их показывали, когда она снималась, их показывают и теперь.

В кино много зависит от случая. В 1920 году в крупнейший универсальный магазин в Стокгольме, в шляпный отдел поступила на службу помощником продавца пятнадцатилетняя шведка, непохожая на своих неуклюжих однолеток. Ей платили двадцать пять долларов в месяц. Спустя год ее попросили сняться в рекламном ролике, посвященном универсальному магазину; потом в короткометражке, рекламе кексов, а в 1922-м — в комедии «Бродяга Петер», в маленькой роли одной из дочерей мэра, героя картины Эрика Петшлера. В титрах стояло: мисс Густафсон. После выхода фильма на экран девочка поступила в школу при Королевском драматическом театре, среди поступавших ее отобрал знаменитый шведский режиссер тех лет Мориц Стиллер. Он и придумал будущей звезде века псевдоним — «Гарбо», оттолкнувшись от имени норвежской оперетты Эрики Дарбо, гремевшей в Стокгольме в начале двадцатых годов.

В 1923 году Стиллер снял Гарбо в главной роли в фильме, созданном им по роману Сельмы Лагерлёф «Сага о Йосте Берлинге». В 1924 году Стиллер отправился со съемочным коллективом в Турцию. Он был одержим мечтой сделать свою протеже звездой. Но из его затей ничего не вышло. На обратном пути из Стамбула группа остановилась в Берлине, и тут Стиллер уговорил Георга Пабста пригласить Гарбо на роль в фильме «Безрадостный переулочек», который в это время Пабст начинал снимать с Астой Нильсен в главной роли.

Человеческие лица всегда больше обычного значили в кинематографе. Холодное изящество молодой шведки тайло прелесть, смысл которой пытались разгадать еще на заре кинематографической карьеры актрисы. Весной 1926 года в Европу приехал Луиз Майер и заключил контракт с Гарбо и Стиллером, пригласив их в Голливуд. Десять месяцев Гарбо ждала работы. Только благодаря стараниям Стиллера она наконец получила главную роль в фильме «Поток», вышедшем на экраны в рождественские каникулы 1925 года. Критики холодно встретили фильм, успех пришел лишь на долю Греты Гарбо. Камера внимательно рассматривала лицо актрисы, зримое воплощение утонченной духовности.

Гарбо навсегда осталась уникальной находкой Голливуда. В годы, когда все покажут на одно лицо, индивидуальность актрисы станет знаком исключительной натуры. Ее личная жизнь никогда не была достоянием гласности, уход из кино, добровольный, удививший мир, остался тайной, и загадки ее личности и судьбы разгадываются по сей день.

А разглядел ее Мориц Стиллер. В Голливуде он начал снимать Гарбо в фильме «Соблазнительница», как только она кончила работать в «Потоке», но его отношения с «Метро-Годвин-Майер» складывались трудно. То ему приходилось уезжать из Голливуда под сумрачные своды шведской столицы («Соблазнительница» доснял режиссер Фред Нибло), то он возвращался в Голливуд, где поставил

Когда 15 апреля этого года умерла Грета Гарбо, телетайпы мировых агентств были скупы хоть на какую-нибудь добавочную информацию. Таково было пожелание семьи. И последний ее путь прошел в тайне.

ЛЕГЕНДА ПО ИМЕНИ ГРЕТА ГАРБО

два фильма. Это было трудное время для Гарбо. «Я боюсь жизни, я пытаюсь получить разрешение уехать домой хотя бы на время, но мне все советуют этого не делать», — писала она в Швецию.

В Стокгольме она выбралась лишь на Рождество в 1928 году. Позднее уже была слава и семь кинолент, снятых в студии «Метро-Годвин-Майер». Стиллера не было в живых. Он умер в начале 1928 года.

Биографы актрисы впоследствии будут писать, что Мориц Стиллер, подобно кино-Пигмалиону, лепил образ «таинственной леди» (так назывался один из ее фильмов), создавал ее имидж и вынужден был расстаться с ней, а она не имела возможности даже приехать его похоронить... Но лирического начала не было в их отношениях. Мужественный человек с умным лицом, Мориц Стиллер, был одинок и не испытывал влечения к аристократически-женственной красоте своей ученицы. Шлейф отношений звезды века со Стиллером сопровождал ее после его смерти, когда она была уже идиолом и божеством для миллионов.

В пестрой и сложной действительности своего времени Гарбо почти всегда играла верность и независимость, фатальность и гибельность судьбы. Простое человеческое счастье не было уделом ее героинь.

В имени Гарбо — завораживающая притягательность, сила мифа, напоминающего, что вечная красота противоположна историческому времени. В ее лице — достоинство, столь редко удающееся на экране.

«Г»; номер телефона, проставленный около нее, никогда не отвечал. Осенью — в Швейцарии, в местечке Клостерс. Ее подруга — Кёрстин Бернадот, жена сына шведского короля; любопытный фактик: лет пятнадцать тому назад Кёрстин Бернадот как-то пригласила в Швейцарию учителя танцев из Стокгольма, чтобы тот дал несколько уроков ее подруге. На них никто не присутствовал, они проходили в тайне. Уроки танцев давались Грете Гарбо.

Что еще известно о ней? Что она любит живопись и собрала одну из лучших коллекций Ренуара и Модильяни.

Когда-то в начале сороковых продюсеры еще не теряли надежды вернуть ее на экран. Время от времени появлялись сообщения о том, что «великая Гарбо» дала согласие сниматься в роли Дузе или Жорж Санд, или Елены Моджеевской. Потом выяснилось, что это слухи. Однажды ее вроде пытались уговорить сыграть главную роль в фильме «Бульвар заходящего солнца», но уговоры ни к чему не привели, и в фильме снялась знаменитая соперница Гарбо — Глория Свенсон.

Вспоминает драматург Теннесси Уильямс: «Было Рождество, я купил огромную елку, украсил ее, поставил в комнату и устроил большой прием. Комната едва вмещала гостей. «Звездами» вечера были Грета Гарбо и Хелен Хейс.

Гарбо произвела на меня сильное впечатление, она была непостижимо прекрасна. Вот и недавно, всего несколько недель назад, я прошел мимо нее по улице, не узнав ее, и мой спутник сказал мне: «Видите, прошла Гарбо»; я завертелся и бросился ее догонять. Очаровательное лицо было слегка тронутым увяданием, но красота была прежней. И удивительная застенчивость. Она была со мной мила, грациозна, но напугана. Я рассказал ей, что вечером буду играть роль в своей пьесе «Предупреждение малым кораблям», и пригласил ее на спектакль. Глупо было приглашать Гарбо, но она отказалась с поразительной деликатностью. «Это чудесно, благодарю вас, но я давно уже нигде не бываю», — и прошла. Наверное, раз пять я встречался с Гарбо. Первый раз в декабре 1947 года в Нью-Йорке, когда «Трамвай «Желание» только начал идти. Я как-то рассказал Джорджу Кьюкору, что написал киносценарий «Розовая спальня». Кьюкор был близкий друг Греты Гарбо и посоветовал: «Покажите ей сценарий, я позвоню Гарбо». К моему удивлению, легендарная леди приняла меня одна в своей квартире на Ритц Тауэр. Я был на подъеме и начал рассказывать ей историю «Розовой спальни». Было нечто завораживающее в ее странной красоте — она лишила меня привычной робости. Я читал ей сценарий, и она шептала «замечательно», наклоняла ко мне лицо с выражением восхищения в глазах. Я был счастлив: она будет сниматься, она вернется на экран! Прошел час, я мончил читать, и тогда она, еще раз сказав «замечательно», произнесла: «Да, это действительно замечательно, но не для меня, покажите сценарий Джоан Кроуфорд», — и, вздохнув, откинулась на спинку софы.

Второй раз мы встретились через пять лет. Я был приглашен на маленький прием, который устраивала старая престарелая характерная актриса Констанс Кольер. Гарбо была в числе гостей. Я подошел к ней и сказал: «Вы единственная трагическая актриса, которая когда-либо была на экране, вы обязаны вернуться в кино!» Гарбо резко поднялась и воскликнула: «Здесь душно!» Потом подошла к окну, наклонилась — так обычно смотрят в окно, когда хотят броситься вниз, — и молча простояла в такой позе несколько минут. Старая характерная актриса подошла ко мне и шепнула очень серьезно: «Никогда не говорите с ней об этом, она всегда после этих разговоров находится в состоянии истерии».

Как печально, когда художник сам уходит из искусства. Я думаю — это печальнее смерти...

Должно быть, было что-то в ее экранной карьере, что навсегда вызвало ее отвращение к Голливуду и больно, и глубоко задело ее, так я думаю. И она ушла в легенду на вечные времена, оставив нам свою «Даму с камелиями». «Анну Каренину» и вибрации своего божественного голоса, великого, как у Дузе».

И вот теперь она умерла в частной клинике, находящейся недалеко от дома, где прожила последнюю четверть века. Ее уход был похож на нее. Все в тайне, фанатическая страсть века — публичности — оказалась от нее в стороне. В последние годы она старалась быть неузнанной, эта леди в темных очках, собеседница Черчилля и де Голля, королей и премьер-министров.

Уйдя из кино полвека назад, Грета Гарбо явилась одной из самых прекрасных легенд, которую создал кинематограф в двадцатом веке. Ее отрешенность только усиливала непреходящий интерес к ней. Для миллионов она была и осталась недосыгаемой мечтой, символом Красоты и Тайны, так она и ушла из жизни, не дожив до 85 лет, оставив по себе загадку своей судьбы, личности, еще при жизни став мифом и недостижимым идеалом.

Виталий ВУЛЬФ